

КАК ДЕЛАЛИСЬ ВРАГИ

О том, что жизнь — борьба, известно давно. Наверное, с тех самых пор, когда появился человек разумный. Об этом думали, писали, говорили многие светлые умы человечества от Демокрита до Льва Толстого.

Главное — как жить, для чего и за что бороться. Тут нельзя не преклониться перед мудростью и правотой ныне отторгнутого писателя, нашего современника Николая Алексеевича Островского, сказавшего, что жизнь человеку дается один раз и прожить ее надо так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

Если жизнь — борьба за благо и счастье народные, то причем тут классы? Именно под лозунгом «классовой борьбы» прожили россияне конец 20-х и все 30-е годы. Потом борьба неуспокоенной штормовой волной перекинулась дальше, через береговой барьер в 40-е и даже в 50-е годы.

По утверждению теоретика марксизма на современном этапе, вождя партии и народа И. В. Сталина, классовый враг с годами становится ухищреннее (затаился, замаскировался, переродился, перекарасился), сохраняя злобное, враждебное нутро ко всему доброму и светлому...

В таком разе, классами становятся уже не рабочие и крестьяне, не дворяне и помещики, а борющиеся «за» и «против». Такая борьба очень похожа на гражданскую войну, трюк на фоне мира и созидания.

По утверждению Сталина, крестьянство, например, такой класс, который выделяет из своей среды, питает и множит капиталистов, кулаков и разного рода эксплуататоров. Отсюда патологическая нелюбовь его к крестьянству, успешно проведенная борьба с ним через раскулачивание и коллективизацию.

Легче легкого отделить кулака-эксплуататора, мироеда и кровососа от некулака. Но как быть с лишней лошадкой или коровкой с овечками, да еще, не дай Бог, на дворе угнездятся борона с косилкой и граблями? Тут же — подозрения о фантастических способностях: «Не может быть, чтобы борону только для себя держал! Непременно сдает в аренду! А косилка и грабли тоже служат для «извлечения нетрудового дохода». Вторая лошадь на что нажата? У большинства по одной, у многих и одной нет, а тут две! Откуда?» И боже упаси нанять сельца на сезон или отходника, пришедшего из дома на заработки, — «эксплуатирует наемный труд». К эксплуататорам относятся и хозяин, сдавший в своем доме угол постояльцу — «нетрудовой доход».

Глупость, абсурд, а не смешно. С магнитскими казаками и крестьянами Среднеуральска вообще поступили по-мезитски в 1929-1930 годах. Чтобы обеспечить жильем приезжающих на Магнитострой инженеров и рабочих, управление обратилось к владельцам домов в поселках с просьбой потесниться и пустить жильцов. Плату за проживание определили пять рублей в месяц. Два старожилы горы Магнитной выполнили просьбу начальства, как пошли комиссии и обложили крестьян и казаков налогами, а потом стали лишать прав и выселять из поселков. Так называемый «нетрудовой доход» переводил квартиродателя в класс эксплуататоров.

Разрабатывая линию «классовой борьбы», Сталин убеждал партию и народ в обязательности обострения и углубления классовой борьбы по мере успехов в социалистическом строительстве.

И пошло-поехало. «Классовые враги» стали «подтачивать изнутри» партию, правительство и власти на местах, промышленность, строительство, сельское хозяйство. Появляются правые и левые оппортунистические уклоны троцкистско-зиновьевского толка, «шахтинская» организация вредителей (от города Шахты в Донбассе), шпионская, контрреволюционная вредительская «Промпартия», контрреволюционно-вредительская организация меньшевиков, антипартийная группа Эйсмонта, Толмачева и других; вредительство на электростанциях, в сельском хозяйстве, убийство С. М. Кирова и «Московский центр». Сколько их — «врагов народа» — замаскировалось тогда под лояльных?..

И заработали топоры «социальной защиты», набирая мощност и темпы ко второй половине 30-х. Рубят, только «щепки» летят. Как взмах — так перестраховщик, взмах — бесхозный веник, взмах — зажимщик критики, отщепленец, предатель, саботажник и просто чуждый элемент. «Щепки» разные по величине и цвету, а нутро одно — «враг народа» или, что равносильно, «классовый враг».

Как становились врагами крестьяне и казаки, говорилось раньше, а вот как из малограмотного пожарного военизированной пожарной охраны сделали «классового врага», увидим из публикации газеты «Магнитогорский рабочий» за 1930 год.

Первой встречаем статью от 20 декабря

под громким заголовком: «Контрреволюционный выпад». В ней рассказывается о том, что пожарный 3-й команды Гордеев, проживающий в бараке № 27, пришел домой навеселе и ополчился на соседа-еврея:

— Жиды — это хитрые люди! Куда хотят пролезут, но работать не любят!..

— Э-э-э!.. — подумал сосед, осторожно выглядывавший из своей комнаты. — Тут мы имеем дело с явно контрреволюционным типом — антисемитом!..

Подумал так, осторожно прикрыл дверь, достал бумагу, карандаш, поклонившись его языком, отчего орудие слова стало фиолетовым (тогда были в моде химические карандаши), стал писать записку-донос. Заодно зацепил и другого соседа по бараку:

— Одновременно должен получить по заслугам и Гучин, не разоблачивший выступление антисемита как член партии...

В чем и подписуется — «Жилец».

Отчего антисемит — контрреволюционер, газета не подумала и приняла как должное. Больше того, взяла Гордеева «на прицел», выдал следующую заметку: «Устами Гордеева говорит классовый враг».

— В чьих интересах Гордеев извлек из погромного арсенала черносотенцев дореволюционного времени антисемитскую чушь о якобы «природных чертах» евреев — хитрость, проницательность и неприязнь к работе? — спрашивает автор, тоже спрятавшийся под псевдонимом из многоточия в скобках.

Тут же глубокомысленно отвечает:

— Разумеется в интересах классового врага, который стремится помешать героической борьбе масс с трудностями социалистического строительства обострением ненависти одной части трудящихся к другой...

В заметке снова упомянута фамилия Гучина и задается вопрос партийным организациям, нет ли в их рядах подобных членов партии...

На выступления газеты положено реагировать. Немедленно появляется статья, видимо, одного из работников пожарной охраны Е. Котырина, который утверждает, начиная с заголовка, что «Почва для вылазок среди нас есть»: «В ряды местной пожарной охраны, еще молодой, неокрепшей, идут непрерывным потоком все новые и новые кадры работников. Среди них попадаются чуждые рабочему классу элементы. Еще не совсем давно, например, был выгнан из команды лишенец Бородин. Теперь устами Гордеева вольноневольного заговорил человек, обнаруживший взгляды классово-чуждого элемента... Причина антисемитских вылазок — «в оппортунистическом безразличии наших культурно-просветительных организаций к участию интернационального воспитания масс». Она, эта работа, «среди пожарных 3-й части вообще заброшена». В бараке нет радиоточки, библиотека убогая, мопровской ячейки не видно, политрук Лобанов бездействует, активы стенгазеты нет...

В поле зрения газеты попали известные тогда «мопровские ячейки». МОПР — это международная организация помощи борцам революции. В то время каждый производственный или служебный коллектив должен, обязан был иметь свою ячейку, а тут ее нет. Непорядок.

Этот изъян и вылазка антисемита обеспокоили городскую организацию МОПР. Срочно собираются секретари ячеек (всего оказалось 19), и проводится громкая читка заметок о вылазке Гордеева. Активисты уверены, что за его спиной «стоит классовый враг, заинтересованный в создании разлада между разными национальными группами рабочих масс». Вылазка антисемита прямо направлена против ленинской национальной политики и Советской власти.

Выводы: «По остаткам шовинизма, великодержавного чванства, антисемитизма надо ударить усилением интернациональной работы на стройке, их включением в ударное движение, помощью зарубежным революционерам, томлящимся в капиталистических тюрьмах».

Вот на какие далеко идущие планы подвинула мопровцев «вылазка» пожарного Гордеева. Для более глубокого расследования вопиющего случая создана мопровская комиссия. Так ничего не понимающий, с широко открытыми от удивления глазами пожарный становится не только местным «классовым врагом», но выходит и на международную арену.

Национальное братство, единство — это идеал, к которому стремится человечество. Ленинская национальная политика — тропка к единству мало торимая, несмотря на усилия марксистов. Для ломки национальных перегородок нужны глубокое и взаимное уважение наций, чего можно достичь только поднявшись на высочайшую ступень культуры. Ленинское «право наций на самоопределение» уже

само несет в себе обособленность народов по месту, языку и культуре.

Если царская Россия была «тюрьмой народов» с ее развитым шовинизмом, хотя этот вопрос весьма спорный, то как за полтора десятка лет можно уничтожить в сознании простых людей неприязненные чувства по отношению к другим нациям. Причем чувство взаимное и живучее. Сегодняшняя перестройка показала, насколько все непросто в этом вопросе. Вместо российского великодержавного шовинизма появились украинский, казахский, литовский, грузинский и другие. Слава Богу, что в России и большинстве независимых государств сохраняется еще межнациональная терпимость, рожденная в недрах царской национальной политики.

Следуя принципам ленинской национальной политики, в Магнитогорске 30-х годов создаются и действуют производственные и строительные национальные бригады, в обиходе «нацменбригады», национальные школы, детские сады, клубы, оркестры и самодеятельные коллективы, издается татаро-башкирская газета. Вольно или невольно самоопределение рознило людей.

Вот и вспыхнул Гордеев, воспитанный на великодержавном шовинизме, обобщая в соседи-евреев всю нацию. Но нация — это не класс. Причем тут классовая борьба и контрреволюция? Да и сосед-то был не ахти какого полета, если жил бок о бок в общем бараке. Скорее мелкий служащий, если не простой рабочий. Поэтому непонятна суровость «общественного» обвинения несчастного Гордеева лишь за то, что из уст этого полуграмотного простолюдина вырвалось грубое слово неприязни, за которое, обычно, бьют по физиономии.

Тогда бросить человеку обвинение из ряда «враг народа» ничего не стоило. Газета занимала в этом оголтело-наступательную позицию. Чтобы понять это, достаточно пройтись по заголовкам и текстам публикаций. Перелистаем страницы «Магнитогорского рабочего» за несколько лет:

1930 год — «Классовый враг вскрывает свое нутро».

Суть дела в том, что в ноябре, перед наступлением зимних холодов, рабочие конного двора кирзавода потребовали полушубки и валенки. Инициатором требования стал коновозчик Слободнюк. Чтобы успокоить бригаду и ее заводилу, срочно собирается «товарищеский суд». Как сообщается дальше, суд сумел «убедить» рабочих в незаконности требований, но Слободнюк не сдавался и «крыл всех матом, совершенно игнорируя суд», а под конец заявил:

— Вы ведете нас к гибели, уморите с голоду!.. Рабочих хотят заморозить!..

Вывод: «Такое может заявить только классовый враг!» Материал передается «в следственные органы», читай — в ГПУ.

А московское ГПУ в это время расправлялось с многочисленной «Промпартией», представляющей цвет промышленности страны. Газета сообщала: «7 декабря 1930 года, после 36-часового совещания специального присутствия, Верховный суд вынес приговор по делу контрреволюционной организации «Промпартия». Рамзин, Ларищев, Черновский, Калинин и Федотов приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу, с конфискацией принадлежавшего им имущества. Куприянов, Очкин и Ситнин получили по 10 лет лишения свободы, с конфискацией имущества и поражением в правах сроком на 5 лет по отбытии наказания».

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит... Присутствующая публика встретила решение суда бурными аплодисментами».

Позднее конференция инженерно-технических работников комбината, проходившая в конце декабря, тоже обсуждала дело «Промпартии». Разный настрой был у инженеров.

Одни говорят: «Зачем нам выносить приговор? Суд разберется!»

Другие: «В СССР неминуемо будут создаваться контрреволюционные организации!»

Третьи, такие, как инженер Турчанинов, раздумчиво: «В числе двух тысяч человек, насчитывающихся в «Промпартии», вероятно, есть невинные люди, оказавшиеся невольными вредителями, просто не отдавшие себе отчета...»

Постановление бескомпромиссное:

— Без классовой борьбы гиганта не построить!..

— Кто думает, что можно обойтись без борьбы с правоплевающим настроением, без борьбы с примиренчеством к этим настроениям, тот жестоко ошибается, тот недооценивает политического значения нашего строительства.

— Большинство ИТР еще не приобщилось по-настоящему к строительству гиганта, к осуществлению линии партии.

— Среди инженеров в значительной части властвует самодовольство, беспечность, ханжество, кастовость... Многие предпочитают играть в карты, играть на гитаре, проводить время с друзьями, но не бороться за темпы на лесях Магнитостроя.

— В Магнитострое 900 инженеров. Такого количества нет нигде в Союзе на строительстве. С такой апатичностью и бездеятельностью надо покончить!..

Надо полагать, не один десяток, а то и не одна сотня магнитогорских инженеров поплатилась потом за неведомо чьи грехи, как классовые враги. Просто потому, что присутствовали на конференции и «аполитично» не дали оценки промпартиям и своим, в чем-то усомнившимся коллегам.

Окончание следует.